

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

В. Н. Никулин

докт. истор. наук, профессор Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград)

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И ПРОМЫСЛЫ В КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ ГДОВСКОГО И НОВОЛАДОЖСКОГО УЕЗДОВ СТОЛИЧНОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

В конце XIX — начале XX столетия процесс глубоких изменений распространился практически на все сферы жизни населения Российской империи, в том числе на сельское хозяйство. Наиболее существенные трансформации происходили в экономической жизни страны. Они определяли, в значительной степени, темпы и направленность социальных и политических изменений, проводимых в стране. Все более широкий характер приобретало распространение товарно-денежных отношений, появлялись новые передовые технологии, завершался процесс специализации экономических районов и т. д. Новые веяния проникали и в твердую традицию традиционного общества — сельское хозяйство. Связи крестьянских хозяйств и помещичьих имений с аграрным рынком становились все более крепкими, в производственный процесс внедрялись более производительные орудия труда и более урожайные сельскохозяйственные культуры. Процесс «раскрестьянивания» принимал необратимый характер, росла численность отходников в города, закреплялись социокультурные изменения в жизни крестьян, в условиях пореформенной России менялся баланс традиций и новаций в среде сельского социума.

Как известно, на всей территории Санкт-Петербургской губернии земля была малопродуктивной, поскольку преобладали суглинистые, подзолистые и болотистые почвы (Россия. Географическое описание..., 1913, с. 20–25). Земля имела повышенную кислотность и избыток влаги. Поэтому наиболее ценными угодьями считались леса, занимавшие в губернии более половины ее площади. При чрезвычайно неблагоприятных климатических условиях и архаичных способах обработки почвы крестьяне не могли обеспечить себя хлебом даже в урожайные годы. Ничтожные доходы от земледелия не могли покрыть расходы крестьян на обувь, одежду, предметы домашнего обихода, ремонт сельскохозяйственного инвентаря, платежи и сборы, топливо. Недаром в одном из очерков, помещенных в «Живописной России», известный русский географ и этнограф В. Н. Майнов написал: «Редко где отыщется в Озерной области такой уголок, где хватает хлеба на целый год, где земля действительно является для человека “матушкой”, а не злою мачехой» (Живописная Россия..., 1881, с. 527). Суровые природные условия и скудость почвы с давних времен заставляли крестьян обращаться к неземледельческим занятиям, способствовали становлению и развитию различных промыслов. «...Промыслы, в широком развитии и во всей их совокупности, — отмечено в земском исследовании Новоладожского уезда, — перестают быть простым подспорьем и становятся главным источником существования всего населения» (Промыслы..., 1908, с. 2).

Гдовский и Новоладожский уезды, о крестьянских хозяйствах которых речь пойдет ниже, находились в разных местах Санкт-Петербургской губернии. Первый

занимал юго-западный угол губернии, а второй располагался на северо-востоке. В хозяйственном развитии уездов было много общего, но в то же время между ними имелись серьезные отличия.

На юге земли Гдовского уезда примыкали к территории Порховского и Псковского уездов Псковской губернии. Его западная граница проходила по побережью Псковского и Чудского озер, на северо-западе территория уезда была смежной с землями Эстляндской губернии. На северо-востоке и востоке уезд граничил с Ямбургским и Лужским уездами. Почва в уезде была большей частью песчаная, малоплодородная. Значительную площадь уезда занимали леса. Географическое расположение уезда, его природно-климатические особенности, степень обеспеченности землей крестьян в значительной степени определяли хозяйственные занятия местного населения.

Природные условия Гдовского уезда характеризовались относительно мягкой короткой зимой и достаточно длительным, солнечным и теплым вегетационным периодом с малым количеством осадков. В столичной губернии это был район с лучшими агроклиматическими условиями для занятий сельским хозяйством. Поэтому крестьяне предпочитали земледелие промысловым занятиям. Неудивительно, что здесь в дореформенный период преобладающей формой эксплуатации крестьян была барщина (40,5%), в то время как на оброчной повинности находилось 39,1% земледельцев, а на смешанной — 20,3% (Кашенко, 2009, с. 201).

На северо-востоке столичной губернии располагался Новолодожский уезд. На западе он граничил со Шлиссельбургским уездом, на севере примыкал к соседней Олонецкой губернии. На юге и востоке Новолодожский уезд имел общую границу с территорией Новгородского и Тихвинского уездов Новгородской губернии. На северо-западе административная граница уезда проходила по южному побережью Ладожского озера. Это способствовало развитию рыболовства в Кобонской, Иссадской и Шахновской волостях, земли которых выходили к озеру. При подворной сплошной переписи, проведенной в 1900 г., в уезде было зафиксировано 17 941 крестьянское хозяйство. Приписных крестьян, как мужчин, так и женщин, было зарегистрировано 54 866 человек (Промыслы..., 1908, с. 1–2).

В отличие от Гдовского уезда, в Новолодожском имелась хорошо развитая водная транспортная система, которая включала в себя такие крупные реки, как Волхов, Оять, Паша и Свирь. Через уезд проходили Вышневолоцкая, Мариинская и Тихвинская водные системы, соединявшие Северо-Запад с центром страны. В конце XIX — начале XX в. на реках и каналах все активнее использовались пароходы для перевозки грузов, пассажиров и транспортировки барж. Развитая транспортная инфраструктура серьезно влияла на эволюцию крестьянских хозяйств.

Преобладание глинисто-песчаной, песчано-болотистой и песчаной почвы в Новолодожском уезде крайне негативно сказывалось на плодородии земли. В отличие от Гдовского уезда, земли Новолодожского уезда входили в район с устойчивой холодной зимой, коротким и прохладным вегетационным периодом и повышенным количеством осадков. Все это превращало занятие сельским хозяйством в рискованное дело для земледельца и делало неизбежным развитие промыслов.

Общим для уездов было наличие малоплодородной земли, требующей для выращивания мало-мальски стоящего урожая серьезного ухода, сложные природно-климатические условия, а также обширные лесные пространства.

Основными занятиями крестьян как Гдовского, так и Новолодожского уездов были земледелие, промыслы, а также деятельность, сочетавшая сельскохозяйственное производство и промысловый труд (табл. 1) (Промыслы..., 1914, с. 2; Промыслы..., 1908, с. 1–2).

Таблица 1

**Распределение основных занятий в крестьянских хозяйствах,
в абсолютных значениях и процентах**

Уезд	Число крестьянских хозяйств, занятых*			
	только земледелием	земледелием и промыслами	только промыслами	Всего
Гдовский	930 <i>3,6</i>	20 694 <i>80,6</i>	4055 <i>15,8</i>	25 679 <i>100</i>
Новолодожский	179 <i>1,0</i>	13 850 <i>77,2</i>	3912 <i>21,8</i>	17 941 <i>100</i>

Примечание. * в каждой клетке таблицы: первая цифра — абсолютное число, вторая — в процентах.

Материалы таблицы свидетельствуют, что только сельское хозяйство или только промыслы в их чистом виде не играли ведущей роли в жизни крестьян. Это место занимало земледелие в сочетании с промысловыми занятиями. Если в Гдовском уезде число крестьянских хозяйств, занятых сельским хозяйством, в 5 раз превышало число аналогичных хозяйств в Новолодожском, то по числу хозяйств, связавших свое существование с промыслами, Новолодожский уезд практически не уступал Гдовскому уезду.

По данным 1890 г., в селах и деревнях Гдовского уезда находилось 20 012 крестьянских хозяйств, в которых проживало 115 955 душ обоего пола (Волости и гмины..., 1890, с. 3). В 1901 г., когда проводилось статистико-экономическое обследование уездов столичной губернии, в Гдовском уезде было зафиксировано 25 679 крестьянских хозяйств (Промыслы..., 1914, с. 1).

С земледелием, промыслами и в значительной степени — с промыслово-земледельческим трудом была неразрывно связана вся хозяйственно-экономическая деятельность крестьянского населения уезда (табл. 1) (Промыслы..., 1914, с. 2).

Таблица 2

**Поволостное распределение крестьянских дворов
Гдовского уезда по основным занятиям**

Волость	Число крестьянских хозяйств, занятых*			
	только земледелием	земледелием и промыслами	только промыслами	Всего
1	2	3	4	5
Бельская	109 <i>7,1</i>	1229 <i>80,3</i>	192 <i>12,6</i>	1530 <i>100</i>
Бобровская	15 <i>1,2</i>	852 <i>68,3</i>	381 <i>30,5</i>	1248 <i>100</i>
Выскальская	54 <i>2,1</i>	2108 <i>80,8</i>	446 <i>17,1</i>	2608 <i>100</i>
Гдовская	69 <i>4,1</i>	1452 <i>85,8</i>	171 <i>10,1</i>	1692 <i>100</i>
Добручинская	41 <i>1,8</i>	1860 <i>82,9</i>	343 <i>15,3</i>	2244 <i>100</i>
Константиновская	32 <i>3,9</i>	656 <i>80,5</i>	127 <i>15,6</i>	815 <i>100</i>

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5
Ложголовская	13 1,9	522 75,5	156 22,6	691 100
Мошковская	34 3,1	894 80,4	184 16,5	1112 100
Осьминская	25 1,1	1737 78,4	455 20,5	2217 100
Полновская	133 10,0	1086 81,7	111 8,3	1330 100
Ремедская	20 1,6	1120 88,2	129 10,2	1269 100
Серёдкинская	47 3,2	1237 84,2	185 12,6	1469 100
Спицинская	44 3,0	1248 87,9	129 9,1	1421 100
Старопольская	20 1,5	1113 84,5	184 14,0	1317 100
Тупицынская	110 10,7	776 75,6	141 13,7	1027 100
Узьминская	108 7,1	1177 77,4	235 15,5	1520 100
Юдинская	33 2,6	904 72,6	309 24,8	1246 100
Язвинская	23 2,5	723 78,3	177 19,2	923 100
По уезду	930 3,6	20 694 80,6	4055 15,8	25 679 100

Примечание. * в каждой клетке таблицы: первая цифра — абсолютное число, вторая — в процентах.

Разброс крестьянских хозяйств Гдовского уезда, занятых *только земледелием*, был значительным — от 13 дворов в Ложголовской до 133 в Полновской волости. В среднем на каждую из 18 волостей уезда приходилось по 52 крестьянских хозяйства, где земледельцы занимались исключительно сельским хозяйством. Крестьяне сеяли рожь, ячмень, выращивали картофель и лен.

В экономическом отношении наиболее устойчивыми были крестьянские *промыслово-земледельческие* дворы, где одна часть работников была занята сельскохозяйственным трудом, а другая — промыслами. В результате происходило более равномерное распределение рабочей силы внутри хозяйства. Число хозяйств, извлекавших необходимые для существования средства одновременно из земледелия, а также из промыслов, по волостям уезда колебалось от 522 (75,5% всех дворов) в Ложголовской волости до 2108 (80,8%) хозяйств в Выскатской волости (Промыслы..., 1914, с. 2). Даже в Бобровской волости, где было меньше всего дворов промыслово-земледельческого типа — 852 (68,3%) они тем не менее преобладали над чисто земледельческими и промысловыми хозяйствами.

Более всего хозяйств, жители которых занимались *исключительно промыслами*, находилось в Осьминской волости — 455 дворов (20,5% всех крестьянских дворов в волости), меньше всего таких хозяйств было в Полновской волости — 111 дворов

(8,3%). В Серёдкинской волости Гдовского уезда жители более 500 крестьянских дворов изготавливали корзины для нужд рыбаков, промышленявших на Псковском и Чудском озерах (Тарновский, 1995, с. 38). Изготовление саней, телег и колес было широко распространено в Выскатской волости. Бондарные изделия крестьян Бельской волости в значительном количестве вывозились в Псков, а бондари Полновской волости специализировались на изготовлении бочек для селений, жители которых занимались рыболовством (Кустарные промыслы..., 1902, с. 8). В Бобровской волости хозяева 381 крестьянского двора (30,5%) полностью забросили сельское хозяйство и целиком перешли к промысловым занятиям (Промыслы..., 1914, с. 4). Значительная часть сельского населения уезда в большей или меньшей степени была вовлечена в лесной промысел: «При деревне занимались пилкой дров и вывозкой бревен и дров», — писали из д. Омут Добручинской волости. «На местных лесных промыслах на хозяйство вырабатывали от 30 до 50 руб., от 60 до 100 руб. и от 100 до 150 руб., смотря по величине семьи, числу рабочих и лошадей», — сообщали из д. Кувшиново-Залахтове Спицинской волости. «Почти все крестьяне нашей деревни занимаются зимой вывозкой леса из удельной дачи для местных лесопромышленников», — информировали из д. Стара-Гора Осьминской волости (Статистический сборник... 1906 год, 1907, с. 110—111). Размеры заработка крестьян на лесозаготовках не были стабильными и зависели от масштабов рубки леса, конъюнктуры рынка и природно-климатических условий. В 1906 г. гдовские крестьяне отметили, что «благодаря снежной зиме зарабатывали гораздо меньше, чем в прошлом году; так, нынче заработок рабочего был от 5 до 20 руб., а прошлой зимой от 12 до 30 руб.» (Статистический сборник... 1906 год, 1907, с. 117). Значительно меньше, чем обычно, заработали крестьяне на лесном промысле в 1912 г., поскольку зима «отличалась своею непродолжительностью, вследствие чего большая часть лесных заготовок осталась невывезенной» (Статистический сборник... 1912 год, 1913, с. 125). Глубокий снег и многодневные метели помешали крестьянам Осьминской волости с выгодой участвовать в заготовке и вывозке леса (Статистический сборник... 1900 год, 1902, с. 141).

Сравнение абсолютных показателей и соотношение процентов по всем трем типам хозяйств по волостям свидетельствует о полном доминировании промыслово-земледельческих занятий крестьян Гдовского уезда.

Земледелие, промыслы и промыслово-земледельческая деятельность являлись основными сферами приложения труда крестьян Новолодожского уезда. Степень участия в промыслах крестьян и крестьянок с распределением по волостям иллюстрирует материал табл. 3 (Промыслы..., 1908, с. 4).

Таблица 3

Распределение по волостям крестьян и крестьянок Новолодожского уезда, занимавшихся промыслами

Волость	Число хозяйств	Хозяйства с промысловыми занятиями	Участие в промыслах мужчин		Участие в промыслах женщин		Всего промышленников	
			абс.	%	абс.	%	абс.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Гавсарская	767	762	1229	94,0	931	75,1	2160	84,8
Глажевская	1211	1197	1929	92,9	1259	62,4	3188	77,8
Городищенская	1282	1266	1925	93,0	1280	60,8	3205	76,4
Доможировская	851	847	1158	98,1	803	62,4	1961	79,5

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Иссадская	953	951	1429	97,3	1025	71,0	2454	84,3
Кобонская	711	710	1045	97,7	693	66,2	1738	82,1
Масельгская	807	798	1290	96,5	791	63,0	2081	80,3
Михайловская	1768	1755	2328	93,9	1686	69,3	4014	81,5
Николаевщинская	533	530	889	96,9	565	91,8	1454	80,1
Песоцкая	682	653	964	91,8	705	67,5	1669	79,7
Солецкая	980	977	1542	95,2	1089	71,6	2631	83,7
Суббочинская	514	507	942	95,2	421	49,7	1363	74,2
Тигодская	618	608	899	91,0	704	68,9	1603	79,8
Усадищенская	1570	1554	1972	79,9	932	39,9	2904	60,4
Хамантовская	533	525	864	96,2	616	69,9	1480	83,2
Хваловская	716	697	1115	90,4	395	33,7	1510	62,8
Шахновская	1894	1879	2867	94,3	1647	55,1	4514	74,9
Шумская	910	906	1599	96,3	980	67,5	2579	82,5
По уезду	17 300	17 122	25 986	93,3	16 522	61,2	42 508	77,5

Данные табл. 3 убедительно свидетельствует, что крестьянское население Новоладожского уезда было занято преимущественно промысловой деятельностью. Для большинства сельских тружеников промыслы переставали быть второстепенной сферой приложения труда, превращались в главный источник существования. Если земледелие и сохраняло ведущие позиции в сравнении с отдельными промыслами, то полностью уступало промыслам, взятым в совокупности, в них участвовало 77,5% мужчин и женщин уезда. Наибольшим участием приписного населения уезда в промыслах отличались Гавсарская (84,8% всех крестьян и крестьянок, участвовавших в промысловой деятельности), Иссадская (84,3%), Солецкая (83,7%) и Хамантовская (83,2%) волости. Наименьший контингент промышленников поставляли Шахновская (74,9%), Суббочинская (74,2%), Хваловская (62,8%) и Усадищенская (60,4%) волости. Из общей массы работавших в уезде крестьянок промыслами были заняты 61,2% женщин, в то время как у мужчин эта группа составляла 93,3%. Из этого следует вывод, что в среднем по уезду в промыслах мужчин участвовало в полтора раза больше, чем женщин. В отдельных волостях это соотношение было еще более разительным. Так, в Усадищенской волости мужчин-промышленников было в 2 раза больше женщин-промышленниц, а в Хваловской — в 3 раза.

Иное соотношение было в земледелии. Из мужчин в сельскохозяйственных работах участвовало 6,7% работоспособных, а из женщин трудоспособного возраста в земледелии было занято 38,8% (Промыслы..., 1908, с. 6). Из этого следует вывод, что крестьяне играли весьма незначительную роль в земледелии, а крестьянки держались на втором месте в промысловых занятиях.

Крестьянские семьи отличались по числу и половозрастному составу работников, принимавших участие в хозяйственной деятельности. Поэтому и распределение населения уездов между земледелием и промыслами было неодинаковым. Рабочий потенциал любой крестьянской семьи был представлен как мужчинами, так

и женщинами. Возникает вопрос — как распределялись в их деятельности земледелие и промыслы? Ответить на этот вопрос позволяют полученные земскими исследователями материалы. В зависимости от сферы приложения труда крестьян и крестьянок они объединили их в 3 группы. 1-я группа представлена теми, кто трудился только в сельском хозяйстве; 2-я — сельскими жителями, занятыми исключительно промыслами. В 3-ю группу вошли крестьяне и крестьянки, трудившиеся не только в поле, но и в различных промыслах. Картина размещения крестьян и крестьянок по видам занятий внутри уездов представлена на рис. 1 и 2 (Промыслы..., 1914, с. 16; Промыслы..., 1908, с. 3).

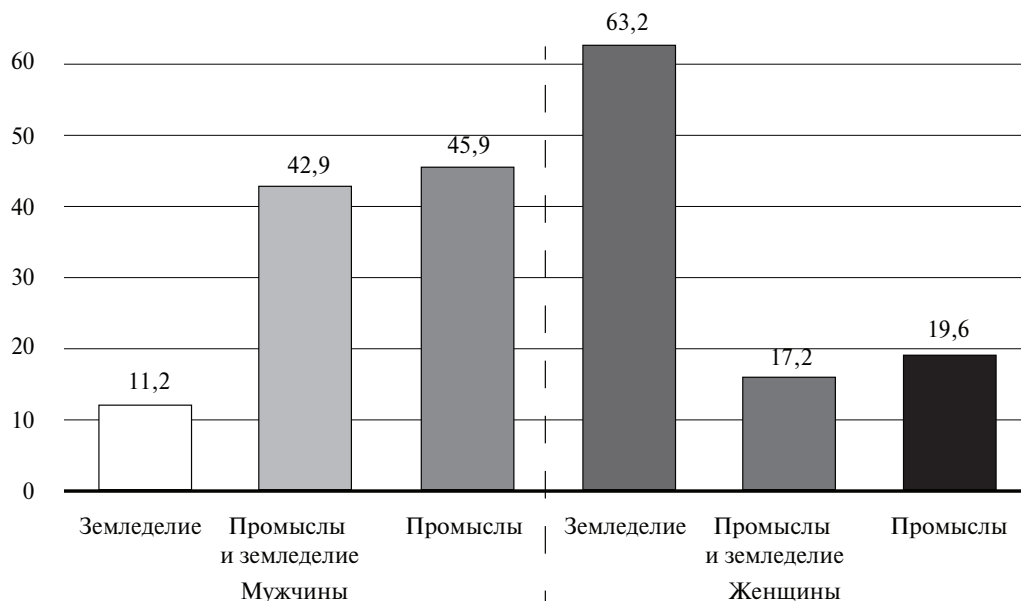

Рис. 1. Распределение крестьянского населения Гдовского уезда по видам хозяйственной деятельности, в %

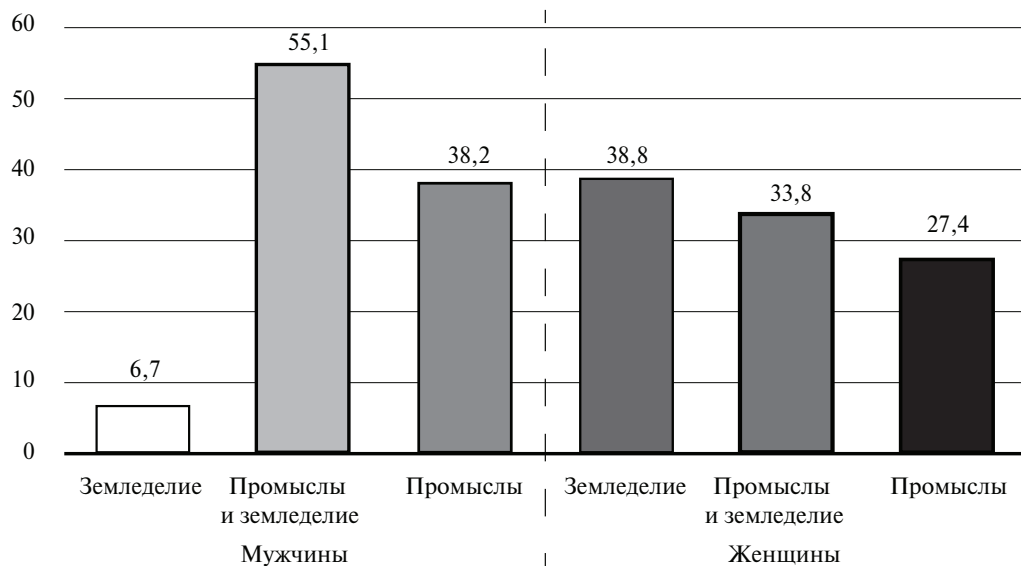

Рис. 2. Распределение крестьянского населения Новолодожского уезда по видам хозяйственной деятельности, в %

Цифровой материал таблицы свидетельствует, что в Гдовском уезде число мужчин и женщин, занятых в сельскохозяйственной отрасли хозяйства, почти в 2 раза превышало аналогичные показатели Новолодожского уезда. По мнению исследователя И. И. Верняева, для большинства семей северных волостей Гдовщины была характерна «двойная экономика»: мужчины занимались отхожим промыслом, а женщины — сельским хозяйством (Верняев, 1999).

Однако по числу крестьян, занятых промыслами, а также промыслами и земледелием, Новолодожский уезд значительно опережал Гдовский уезд. Можно сказать, что сельское население Новолодожского уезда в большей степени, чем крестьяне Гдовского уезда, использовало свои трудовые ресурсы в промышленной сфере. У новолодожских земледельцев промыслы из разряда вспомогательных занятий в хозяйстве превратились в основной источник существования для многих крестьянских дворов. Наиболее распространенными в уезде были работы, связанные с рубкой леса и его сплавом, а также заготовкой дров. Лесоматериалы использовались для изготовления саней, телег, колес, а также в промыслах — бондарном, корзиночном и др. (Статистический сборник... 1904 и 1905 гг., 1906, с. 126). Плетением корзин в Новолодожском уезде занимались крестьяне Шахновской и Тигодской волостей. Корзины изготавливались из распаренных сосновых лучин. Предназначались они для хранения рыбы, белья, пивных бутылок. Часть корзин реализовывалась на месте, но в основном они вывозились скупщиками в города. Промысел привлекал крестьян тем, что не требовал значительных затрат, был обеспечен сырьем и приносил существенный доход. Крестьянские семьи, занятые корзиночным промыслом, выручали в среднем за год 150—375 руб. (Обзор деятельности земств..., 1914, с. 277—278). По сведениям земских корреспондентов из разных волостей уезда — Доможировской, Глажевской, Солецкой и других, лесной промысел был «существеннейшим из промысловых занятий уездного населения» и нераздельно доминировал среди прочих местных промыслов (Статистический сборник... 1901 год, 1902, с. 144).

В среднем в промышленной деятельности были задействованы 17 122 хозяйства (99% всех крестьянских дворов) и 42 508 человек (77,5% от общего числа всех крестьян). В отдельных волостях Новолодожского уезда почти поголовно все население принимало участие в промыслах. Так, в Гавсарской волости 2160 крестьян и крестьянок (84,8% всего наличного населения волости) из 762 дворов (99,3% всех хозяйств в волости) в той или иной форме были вовлечены в промышленные занятия. Близкие цифры характеризуют положение дел с промышленными занятиями населения и в других волостях: в Иссадской волости (951 хозяйство, 99,8% всех дворов; 2454 крестьянина и крестьянки, 84,3% всего населения); Солецкой (977 хозяйств, 99,7% всех дворов; 2631 крестьянин и крестьянка, 83,7% всего населения) и т. д. Даже в Усадищенской волости, находившейся в конце списка волостей по степени участия населения в промыслах, больше половины мужчин и женщин были заняты в работах вне сельского хозяйства (1554 хозяйства, 92,6% всех дворов; 2904 крестьянина и крестьянки, 60,4% всего населения) (Промыслы..., 1908, с. 4—5).

Степень вовлеченности крестьян и крестьянок в промыслы была различна. Из женщин рабочего возраста в промыслах участвовали 16 522 крестьянки или 61,2% трудоспособных женщин. Что касается мужчин, то в промыслах было занято 25 986 крестьян или 93,3% всего трудоспособного мужского населения уезда (Промыслы..., 1908, с. 4). В среднем по уезду занятость в промыслах мужчин была в 1,5 раза выше занятости женщин, а в некоторых волостях этот показатель был выше в два и более раза. Подобная ситуация сложилась в Усадищенской волости,

где из мужчин занимались промыслами 1972 (79,9%) человека, в то время как женщин было почти вдвое меньше — 932 (39,9%). В Хваловской волости почти в 3 раза было больше мужчин, занятых в рабочее время различными промыслами — 1115 (90,4%), нежели женщин, предпочитавших какое-либо ремесло сельскохозяйственному процессу — 395 (33,7%) крестьянок. Такое неравенство было следствием дифференциации, протекавшей внутри крестьянской семьи. При занятии крестьян промыслами, если это сопровождалось еще и их уходом из деревни на более или менее длительный период, все заботы о домашнем хозяйстве и выполнении отдельных сельскохозяйственных работ неизбежно ложились на плечи женщин, подростков и стариков, остававшихся в деревне. В то же время крестьяне-отходники полностью не порывали с сельским хозяйством и нередко возвращались домой на время сенокоса или уборки урожая.

Центральное место в хозяйственной деятельности крестьян Гдовского уезда, как, впрочем, и других уездов столичной губернии, занимали лесные, судовые и рыболовные промыслы. Только на лесных промыслах по заготовке древесины и дров крестьяне Санкт-Петербургской губернии зарабатывали около 1 млн 900 тыс. руб., судовые промыслы приносили в бюджет крестьянских семей примерно 840 тыс. руб., рыболовство давало около 673 тыс. руб. в год (Яковенко, 1900, с. 283). В Гдовском уезде строительством судов занимались крестьяне селений, расположенных по берегам Чудского озера и рек Желча и Нарва. Местные крестьяне с ранней весны до поздней осени строили суда и лодки различного назначения, оставляя все дела, связанные с земледелием и домашним хозяйством, на женщин и подростков (Тарновский, 1995, с. 38; Никулин, 2017, с. 141–143). Рыболовством в Гдовском уезде занимались преимущественно крестьяне Гдовской, Добручинской, Ремедской, Серёдкинской и Спицинской волостей, выходивших своими угодьями к Псковскому и Чудскому озерам (Статистический сборник... 1898 год, 1899, с. 106; Статистический сборник... 1912 год, 1913, с. 125; Никулин, 2013, с. 41–43).

Серьезное влияние на ситуацию в крестьянских хозяйствах оказывали отхожие промыслы, приводившие к оттоку значительного контингента работников из сферы сельскохозяйственного производства. Основной причиной, толкавшей крестьян Константиновской волости Гдовского уезда к уходу из деревни на заработки, был «недостаток пахотной земли и совершенное отсутствие местных промыслов, которые давали бы возможность, оставаясь на месте, добывать средства, необходимые для уплаты казенных повинностей, прикупки хлеба, сена и других, необходимых в крестьянском обиходе припасов». В результате значительная часть крестьян отправлялась на заработки в Гатчину, Петергоф, Санкт-Петербург и другие города (РГИА, ф. 919, оп. 1, д. 790, л. 5; Материалы..., 1886. Вып. 4, с. 173). Во всеподданнейшем отчете за 1895 г. петербургский губернатор граф С. А. Толь написал, что крестьяне из-за малоплодородия земли и сложных природно-климатических условий не могут рассчитывать только на доходы от земледельческого хозяйства. Поэтому сельские жители вынуждены «искать часть необходимых средств в заработках и отхожих промыслах». В итоге ежегодно, в особенности зимой, в столицу «стекается значительное количество крестьянского населения губернии для ломового и легкового извоза и найма в домашнюю прислугу или поденные и фабричные рабочие» (РГИА, Научно-справочная библиотека. Отчеты губернаторов, д. 68, л. 122–123; Короленко, 1892, с. 403). Корреспондент уездного земства учитель Рюмин писал, что из-за почти поголовного ухода крестьян Константиновской волости Гдовского уезда на заработки все полевые работы ложились «почти исключительно на женщин — жен, сестер и матерей — которые здесь если

не больше, то никак уже не меньше мужика умеют и знают в мужицком хозяйстве» (Материалы..., 1886. Вып. 4, с. 173). Факт роста влияния женщин в крестьянском хозяйстве был отмечен губернатором графом С. А. Толем во всеподданнейшем отчета за 1898 г.: «В Санкт-Петербургской губернии, — писал он, — женщина почти повсеместно ведет крестьянское хозяйство и платит подати, тогда как мужская часть населения, главным образом, поглощена отхожими промыслами» (РГИА, Научно-справочная библиотека. Отчеты губернаторов, д. 68, л. 158). Разумеется, уходившие в отход крестьяне пересылали в деревню деньги, возвращаясь с заработков домой «на зимовку», приносили с собой летнюю выручку. Однако из-за отсутствия в деревне мужчин — основной рабочей силы — постепенный упадок большинства крестьянских хозяйств был лишь делом времени.

При анализе цифровых показателей отхожих промыслов следует учитывать, что деление промыслов на местные и отхожие достаточно условно. Это было отмечено еще земскими исследователями: «по отношению к волости, — зафиксировали они, — отходом следует считать всякую более или менее продолжительную работу в другой соседней волости; по отношению к уезду — работу в соседнем уезде и т. д.» (Промыслы..., 1908, с. 7). Территориальный принцип распределения промыслов, при котором в качестве рубежа между местными и отхожими промыслами брались границы уезда, встречается часто в исследованиях, проведенных земствами (Свавицкий, Свавицкая, 1926, с. 48, 50).

Сравнение показателей распределения крестьян и крестьянок, занимавшихся промыслами, по местам их работы дает основание сделать следующие заключения (табл. 4) (Промыслы..., 1914, с. 38–39; Промыслы..., 1908, с. 8).

Таблица 4

Распределение крестьян по местам выполнения промысловых работ

Участники промыслов	Процент крестьян, работавших					
	в своей деревне	в своей и др. деревнях волости	в своей и др. волостях и городах своего уезда	в Санкт-Петербурге	в разных местах губернии	за пределами губернии
Гдовский уезд						
мужчины	11,6	18,4	11,7	29,0	23,0	6,3
женщины	33,8	21,2	7,3	25,8	7,0	4,9
всего	18,0	19,2	10,4	28,1	18,4	5,9
Новолодожский уезд						
мужчины	8,8	31,7	24,9	8,0	20,3	6,3
женщины	26,6	38,8	16,0	8,0	3,3	7,3
всего	15,7	34,3	21,4	8,0	13,7	6,9

Если в своей деревне трудились почти в равной пропорции гдовские (33,8%) и новолодожские (26,6%) крестьянки, то соотношение между женщинами, работавшими в месте жительства и в других деревнях своей волости, заметно отличалось: если в Гдовском уезде трудились 21,2% мастериц, то в Новолодожском — 38,8%. Еще более резкое отличие было среди крестьянок, трудившихся в Санкт-Петербурге, где находили себе работу 25,8% ушедших в отход женщин из Гдовского уезда, и только 8,0% крестьянок Новолодожского уезда. Несомненно, что крестьянки

Новолодожского уезда занимались промыслами преимущественно в пределах своей деревни — своего уезда (81,4%) в то время как крестьянок Гдовского уезда занимавшихся промыслами в обозначенных границах было значительно меньше (62,3%). В основном в пределах своей волости трудились жители Городищенской (50,9%), Доможировской (53,2%), Иссадской (58,9%), Кобонской (65,2%), Михайловской (71,6%), Николаевщинской (59,5%), Солецкой (67,5%), Тигодской (60,2%) и Хамантовской (70,3%) волостей. В остальных 9 волостях — Гавсарской (32,7%), Глажевской (50,6%), Доможировской (53,2%), Масельгской (19,0%), Песочкой (42,9%), Суббочинской (34,8%), Усадищенской (33,6%), Хваловской (28,6%), Шахновской (44,3%) и Шумской (45,3%) крестьяне-промышленники находили применение своему труду в основном за пределами волости, но в границах своего уезда (Промыслы..., 1908, с. 9). В пределах своей деревни — своего уезда в Новолодожском уезде трудилось менее половины (41,7%) мужчин, в то время как в Гдовском уезде эти показатели были значительно выше (65,4%).

Центром притяжения гдовских мужчин и женщин была столица, где трудилось 29,0% уходивших из своего уезда крестьян и 25,8% — крестьянок. Из Новолодожского уезда в Санкт-Петербург шли в отход всего 8,0% крестьян-отходников и столько же крестьянок.

Сельское население Новолодожского уезда, представленное как крестьянами, так и крестьянками, занималось преимущественно промыслами в пределах своего уезда. Такая ситуация была порождена более широким распространением в уезде местных промыслов — лесных, рыболовных и судовых, поглощавших значительную часть рабочей силы крестьянского социума при лидирующей роли мужчин (Материалы..., 1896, с. 213, 219). По данным 1875 г., крестьяне Новолодожского уезда взяли в волостных правлениях 1690 паспортов на 1 год (5-е место среди 8 уездов столичной губернии), 2164 паспорта на 6 месяцев (5-е место) и 5525 паспортов на срок менее 6 месяцев (1-е место) (РГИА, ф. 1291, оп. 37 (1875 г.), д. 319, л. 3—17). Как правило, краткосрочные билеты брали крестьяне тех местностей, где неземледельческий отход находился в стадии становления и не имел ярко выраженного промышленного характера.

Подведем итоги. Несомненно, что в Гдовском и Новолодожском уездах промыслы являлись главной сферой приложения мужских рабочих сил; они в значительной степени определяли экономическое положение крестьянского хозяйства. Намного меньше были заняты крестьяне в сельскохозяйственном производстве.

Занятия различными промыслами, диктуемые условиями жизни крестьян, сопровождались все большим отрывом крестьян от земледелия. По сути, происходил разрыв между сельскохозяйственной деятельностью крестьян и промысловыми занятиями.

Для многих земледельцев промысловые заработки превращались из случайного приработка в основную часть крестьянского бюджета. Доходы от промыслов для многих крестьянских хозяйств имели решающее значение, поскольку труд крестьян-промысловиков приносил больше дохода, чем земледелие. В деревне наметились две тенденции. С одной стороны, происходил последовательный упадок земледельческого хозяйства, сохранить которое в стабильном состоянии было невозможно из-за того, что в поле трудились преимущественно женщины, старики и подростки. С другой стороны, происходили изменения в социальном статусе женщины-крестьянки, превращавшейся де-факто в главу хозяйства. Сохранение земледельческого крестьянского хозяйства обеспечивало крестьянский двор продовольствием и фуражом, в то время как доходы от промысловых занятий крестьян шли на уплату податей и прочих денежных сборов. Промыслы

накладывали четкий отпечаток на весь экономический строй крестьянской жизни. С одной стороны, они неизбежно вели к переключению забот о хозяйстве на женские плечи, что не могло не вести к его ослаблению. С другой стороны, полученные в промыслах деньги давали возможность обрабатывать надельную землю и поддерживать существование невыгодного в экономическом смысле хозяйства.

Если в промыслах доминировали мужчины, то в земледелии — женщины. Только для незначительной части крестьянок земледелие было побочным занятием. Что касается промыслов, то участие в них женщин имело второстепенное значение для хозяйственного положения крестьянского двора.

Подобное распределение мужского и женского труда в значительной степени определялось потребляющим типом крестьянского хозяйства, когда даже хлеб для себя крестьяне нередко вынуждены были покупать на рынке, а главным источником денег для покупки хлеба, уплаты различных податей, приобретения одежды, обуви и пр. для сельских тружеников становились промыслы. Опираясь на собранные земцами материалы, можно сделать вывод, что Гдовский и Новолодожский уезды на рубеже XIX—XX вв. взятые как в целом, так и отдельно по волостям, входили в группу промысловых уездов столичной губернии.

Источники

Верняев И. И. Крестьянский социум Псковского края (вторая половина XIX — первая четверть XX в.): Историко-этнографическое исследование. Автореф. ... канд. ист. наук. СПб., 1999.

Волости и гмины 1890 года. Т. XXXVII. С.-Петербургская губерния. СПб., 1890. (Статистика Российской империи. XVI. Вып. 12).

Живописная Россия. Т. I. Ч. 2. Северная Россия. Озерная, или древне-новгородская область. СПб.; М., 1881.

Кащенко С. Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. М.; СПб., 2009.

Короленко С. А. Сельское хозяйство и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. 5: Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи со статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношении. СПб., 1892.

Кустарные промыслы Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1902.

Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. Вып. 4. Крестьянское хозяйство в Гдовском уезде. СПб., 1886.

Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. Вып. 8: Крестьянское хозяйство в Новолодожском уезде. Ч. 2: Очерк крестьянского хозяйства. СПб., 1896.

Никулин В. Н. Из истории рыболовного промысла крестьян Санкт-Петербургской губернии в конце XIX — начале XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Вып. 2. 2013. С. 41—51.

Никулин В. Н. Крестьянские промыслы на Северо-Западе России (вторая половина XIX — начало XX века). СПб., 2017.

Обзор деятельности земств по кустарной промышленности: в 3 т. Т. 2. СПб., 1914.

Промыслы крестьянского населения Санкт-Петербургской губернии. Гдовский уезд. СПб., 1914.

Промыслы крестьянского населения Санкт-Петербургской губернии. Новолодожский уезд. СПб., 1908.

РГИА — Российский государственный исторический архив.

Россия. Географическое описание Российской империи по губерниям и областям с географическими картами. Т. 1. Европейская Россия. СПб., 1913.

Сваицкий Н. А., Сваицкая З. М. Земские подворные переписи 1880—1913 гг. Поуездные итоги. М., 1926.

Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1898 год. Вып. 1. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1897—1898 сельскохозяйственном году. СПб., 1899.

Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1900 год. Вып. 1. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1899–1900 сельскохозяйственном году. СПб., 1902.

Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1901 год. Вып. 1: Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1900–1901 сельскохозяйственном году. СПб.: 1902.

Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1904 и 1905 гг. Вып. 1: Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1904 и 1905 гг. СПб., 1906.

Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1906 год. Вып. 1: Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1906 г. СПб., 1907.

Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1912 г. Вып. 1: Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1912 г. СПб., 1913.

Тарновский К. Н. Мелкая промышленность дореволюционной России. Историко-географические очерки. М., 1995.

Яковенко В. И. Санкт-Петербургская губерния // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. XXVIIIа. СПб., 1900. С. 276–285.

References

Kaschenko S. G. *Osvobozhdenie krest'yan na Severo-Zapade Rossii. E'konomicheskie posledstviya reformy' 19 fevralya 1861 goda* [The liberation of the peasants in the North-West of Russia. The economic consequences of the reform of February 19, 1861]. Moscow; St.-Petersburg, 2009. (In Russian)

Korolenko S. A. *Sel'skoe khozyajstvo i statisticheskie svedeniya po materialam, poluchennym ot khozyaev. Vyp. 5: Vol'nonayomnyj trud v khozyajstvakh vladel'cheskikh i peredvizhenie rabochikh v svyazi so statisticheskimi obzorom Evropejskoj Rossii v sel'skokhozyajstvennom i promyshlennom otnoshenii* [Agriculture and statistics on materials received from the owners. Vol. 5: Civilian labor in the holdings and the movement of workers in connection with the statistical and economic survey of European Russia in agricultural and industrial terms]. St.-Petersburg, 1892. (In Russian)

Kustarnye promysly Sankt-Peterburgskoj gubernii [Handicrafts of the St. Petersburg province]. St.-Petersburg, 1902. (In Russian)

Materialy' po statistike narodnogo khozyajstva v Sankt-Peterburgskoj gubernii. Vyp. 4. Krestyanskoe khozyajstvo v Gdovskom ueзде [Materials on statistics of the national economy in the St. Petersburg province. Vol. 4. Peasant farming in Gdovsky County]. St.-Petersburg, 1886. (In Russian)

Materialy' po statistike narodnogo khozyajstva v Sankt-Peterburgskoj gubernii. Vyp. 8: Krestyanskoe khozyajstvo v Novolodozhskom ueзде. Ch. 2: Oчерk krestyanskogo khozyajstva [Materials on statistics of the national economy in the St. Petersburg province. Vol. 8: Peasant farming in Novolodozhsky district. Part 2: Essay on peasant farming]. St.-Petersburg, 1896. (In Russian)

Nikulin V. N. Iz istorii rybolovnogo promysla krest'yan Sankt-Peterburgskoj gubernii v konce XIX — nachale XX v. [From the history of fishing in the peasants of the St. Petersburg province in the late XIX — early XX centuries] *Vestnik SPbGU. Seriya 2: Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 2. Issue 2], 2013, N 2, pp. 41–51. (In Russian)

Nikulin V. N. *Krest'yanskije promy'sly na Severo-Zapade Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka)* [Peasant crafts in the North-West of Russia (second half of the 19th — early 20th centuries)]. St.-Petersburg, 2017. (In Russian)

Obzor deyatel'nosti zemstv o pokustarnoj promyshlennosti: v 3 t. [A review of the activity of zemstvos in artisanal industry: in 3 vol.]. St.-Petersburg, 1914. Vol. 2. (In Russian)

Promysly krest'yanskogo naseleniya Sankt-Peterburgskoj gubernii. Novolodozhskij ueзд [Crafts of the peasant population of St. Petersburg province. Novolodozhsky district]. St.-Petersburg, 1908. (In Russian)

Promysly krest'yanskogo naseleniya Sankt-Peterburgskoj gubernii. Gdovskij ueзд [Crafts of the peasant population of St. Petersburg province. Gdovsky County]. St.-Petersburg, 1914. (In Russian)

RGIA — Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv [Russian State Historical Archive]. (In Russian)

Rossiya. *Geograficheskoe opisanie Rossijskoj imperii po guberniyam i oblastyam s geograficheskimi kartami. T. 1. Evropejskaja Rossiya* [Russia. Geographical description of the Russian Empire by province and region with geographical maps. T. 1. European Russia]. St.-Petersburg, 1913. (In Russian)

Statisticheskij sbornik po Sankt-Peterburgskoj gubernii. 1898 god. Vypusk I: Sel'skoe khozyajstvo i krest'yanskije promysly v 1897–1898 sel'skokhozyajstvennom godu [Statistical collection of the St. Petersburg province. 1898 year. Vol. 1. Agriculture and peasant crafts in the agricultural year 1897–1898]. St.-Petersburg, 1899. (In Russian)

Statisticheskij sbornik po Sankt-Peterburgskoj gubernii. 1900 god. Vypusk I: Sel'skoe khozyajstvo i krest'yanskije promysly v 1899–1900 sel'skokhozyajstvennom godu [Statistical collection of the St. Petersburg province. 1900 year. Vol. 1. Agriculture and peasant crafts in the 1899–1900 agricultural year]. St.-Petersburg, 1902. (In Russian)

Statisticheskij sbornik po Sankt-Peterburgskoj gubernii. 1901 god. Vypusk I: Sel'skoe khozyajstvo i krest'yanskie promysly v 1900—1901 sel'skokhozyajstvennom godu [Statistical collection of the St. Petersburg province. 1901 year. Vol. 1: Agriculture and peasant crafts in the agricultural year 1900—1901]. St.-Petersburg, 1902. (In Russian)

Statisticheskij sbornik po Sankt-Peterburgskoj gubernii. 1904 i 1905 gg. Vy'pusk I: Sel'skoe khozyajstvo i krest'yanskie promysly v 1904 i 1905 gg. [Statistical collection of the St. Petersburg province. 1904 and 1905 Vol. 1: Agriculture and peasant crafts in 1904 and 1905]. St.-Petersburg, 1906. (In Russian)

Statisticheskij sbornik po Sankt-Peterburgskoj gubernii. 1906 god. Vypusk I: Sel'skoe khozyajstvo i krest'yanskie promysly v 1906 godu [Statistical collection of the St. Petersburg province. 1906 year. Vol. 1: Agriculture and peasant crafts in 1906]. St.-Petersburg, 1907.

Statisticheskij sbornik po Sankt-Peterburgskoj gubernii. 1912. Vypusk I: Sel'skoe khozyajstvo i krest'yanskie promyslov 1912 g. [Statistical collection of the St. Petersburg province. 1912 vol. 1: Agriculture and peasant crafts in 1912]. St.-Petersburg, 1913.

Svaviczkij N. A. Svaviczkaya Z. M. *Zemskie podvorny'eperepisi 1880—1913 gg. Pouezdnye itogi* [Zemsky courtyard censuses of 1880—1913 Train results]. Moscow, 1926. (In Russian)

Tarnovskij K. N. *Melkaya promyshlennost' dorevoluzionnoj Rossii: istoriko-geograficheskie ocherki* [Small industry of pre-revolutionary Russia. Historical and geographical essays]. Moscow, 1995. (In Russian)

Vernyaev I. I. *Krest'yanskij sozium Pskovskogo kraja (vtoraya polovina XIX — pervaya chetvert' XX v.): Istoriko-etnograficheskoe issledovanie. Avtoref. ... kand. ist. nauk* [Peasant society of the Pskov region (second half of the XIX — the first quarter of the XX century): Historical and ethnographic research. Abstract. ... cand. East. sciences]. St.-Petersburg, 1999. (In Russian)

Volosti i gminy' 1890 goda. Vol. XXXVII. S.-Peterburgskaya guberniya [Volosts and communes of 1890. T. XXXVII. St. Petersburg province]. St.-Petersburg, 1890. (Statistika Rossijskoj imperii. XVI. Vyp. 12 [Statistics of the Russian Empire. XVI. Issue 12]). (In Russian)

Yakovenko V. I. *Sankt-Peterburgskaya guberniya* [St. Petersburg Province]. *Enziklopedicheskij slovar' F. A. Brokgauz, A. I. Efrona* [Encyclopedic Dictionary / Ed. F. Brockhaus and I. A. Efron]. St.-Petersburg, 1900, vol. XXVIIIa, pp. 276—285. (In Russian)

Zhivopisnaya Rossiya. Vol. I. Chast' 2. Severnaya Rossiya. Ozyornaya, ili drevne-novgorodskaya oblast' [Picturesque Russia. T. I. Part 2. Northern Russia. Ozernaya, or ancient Novgorod region]. St.-Petersburg, 1881. (In Russian)